

УДК 338.9
ББК 65.9(2Р)30-2
П 781

П 781 **Проблемы и перспективы модернизации российской экономики** / отв. ред. А.В. Алексеев, Л.К. Казанцева. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. – 328 с.

ISBN 978-5-89665-272-4

В сборнике опубликованы статьи сотрудников Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, содержащие результаты исследований, выполненные по Программе IX.84.1. Экономика как вероятностная система: статистические и теоретические исследования, прикладные выводы.

Рассмотрены народнохозяйственные и отраслевые особенности технологического перевооружения обрабатывающей и добывающей промышленности, изучен международный опыт. Проанализированы институциональные факторы развития технологической системы, а также экологические проблемы и их влияние на общественное здоровье в регионах РФ.

Сборник представляет интерес для научных работников, занимающихся анализом и моделированием экономических процессов, а также для преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов.

ISBN 978-5-89665-272-4

УДК 338.9
ББК 65.9(2Р)30-2

© ИЭОПП СО РАН, 2014 г.
© Коллектив авторов, 2014 г.

А.В. Евсеенко, К.В. Огрызко

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСАМ

В работе мы пытаемся обосновать тезис о кардинальном изменении соотношения между территориальным и производственным факторами, которое происходит на глазах одного поколения. Сформулировано основное противоречие, связанное с телеработой. Здесь мы опираемся на выявление закономерностей организационного структурирования в промышленном комплексе. Значение его заключается в том, что производственное структурирование ведёт за собой социальное структурирование по его «образу и подобию», исходя из принципа: производственная общность порождает социальную общность и обе они опираются друг на друга и взаимно усиливают друг друга под воздействием мощной обратной связи. Мы пытаемся объяснить этот эффект обратной связи.

1. Эволюция в соотношении между территориальным и производственным факторами

Мы живем в эпоху, когда соотношение между территориальным и производственным факторами изменяется коренным образом на глазах одного поколения. Это соотношение было непостоянным на протяжении всего исторического периода, однако накопление изменений происходило очень медленно, вплоть до 20 века. Привычной для людей всегда была ситуация: территория – первична, производство – вторично, т.е. подчинено, зависимо от территории. Эта ситуация господствовала все века до 20 века и была, как мы сейчас можем видеть, глубокой основой, определяющей весь уклад жизни людей (конечно, её не замечали, как часто не замечают того, что лежит в фундаменте, и, естественно, что никто об этом особенно не задумывался). 20 век принёс резкий перелом и стремительное невиданное ускорение в веками длившийся процесс, который человечество еще не успело до кон-

ца осознать (за столь короткий для истории промежуток времени), чтобы перестроить свою жизнь в соответствии с ним. Этот вопрос, допускающий исторический подход, является исключительно интересным и важным.

В начальный период существования цивилизации власть территории была максимальной. Жизнь людей в древности была полностью детерминирована территорией: люди селились в тех местах, где можно было по природным условиям обеспечить свою жизнь, и их производство было вторичным (зависимым), непосредственно вытекавшим из возможностей, предоставляемых территорией. И если происходило переселение племен, народов на новые места обитания, то, хотя люди в условиях новой местности искали применение своим прежним умениям, навыкам, но в результате на новой местности развивались другие ремесла и промыслы, те, естественно, которые обеспечивали жизненно необходимую связь с территорией. При этом, конечно, сказывался общий уровень культуры, накопленный за предыдущий период развития. Таким образом, эпохи на заре существования цивилизации – это эпохи максимального подчинения производственного фактора территории.

Но весь ход исторического развития производительных сил вёл к постепенному приобретению производственным фактором относительной самостоятельности, независимости от территории, постепенному высвобождению из-под её власти. Этот процесс (изменения соотношения между территориальным и производственным факторами) продвигался исторически в целом очень медленно: века уходили на то, чтобы повернуть это соотношение на микроскопический градус. Хотя и неравномерно по регионам, ведь развитие шло путём образования отдельных очагов цивилизации и в них это соотношение достигало своего экстремума и становилось иным, чем у оставших или полудиких народов.

В результате промышленной революции в Европе 17–18 веков произошли качественные изменения соотношения в биноме «производство+территория». Однако в 19 веке производство было еще сковано территорией. Период критического перелома приходится на 20 век, в котором развитие средств транспорта, связи, передачи информации впервые достигло такого уровня, что территориальный и производственный факторы поменялись местами. Произошёл переворот, теперь производство стало выбирать себе территорию! Наглядная иллюстрация этому – возникновение

целых новых городов, исходя из чисто производственных потребностей, в тех местах, которые считаются непригодными для жилья (например, таких городов как Норильск).

2. Относительная роль территориальной и производственной общности

В последние десятилетия производственные связи настолько перестали сковываться территорией, что они скоро смогут практически игнорировать территориальный фактор. Возможности взаимосвязи и взаимодействия между работниками по производственной линии, если они работают в территориальном удалении (даже в разных городах), принципиально мало чем будут отличаться от того, как если бы они работали в одном месте.

Это явление означает перемену самих основ уклада общественной жизни и отношений людей. Территория больше не может служить фактором, объединяющим людей так, как она выполняла эту роль раньше. Люди, находящиеся рядом на одной территории, могут оказаться достаточно чужими и далекими друг для друга, если имеют удаленные координаты (место) в общем организме народнохозяйственного производства, т.е. принадлежат различному производственному руслу. Это делает их социально удаленными.

Так, сегодня в крупных городах складывается типичная ситуация, когда жители в многоквартирных жилых домах (МКД) не могут координировать свои общие интересы. Они чувствуют особую разобщённость, как будто их «единство» носит искусственный, случайный характер. В этих домах часто соседи по подъезду и даже соседи по лестничной клетке не знают друг друга и совсем не хотят знать, стремясь максимально изолировать свою жизнь друг от друга [1, с. 145–149]. Именно в этом заключается глубинная причина того кризиса ТСЖ в многоквартирных городских домах, о котором сегодня пишут [2–4].

Таким образом, если раньше понятие земляки происходило от территории, то теперь земляками и родственниками делает людей принадлежность одному производственному руслу. Это можно видеть даже в том, как представляется (идентифицируется) человеческая личность. В прошлые века идентификация человеческой личности была явно связана с территорией. Вспомним, Эразм

Роттердамский (из г. Роттердам), Леонардо да Винчи (из городка Винчи), Иисус из Назарета, Иуда Искариот (из г. Кариот), и т.д. Но сегодня, очевидно, мыслят уже иначе. Мы слышим: А. Морита из «Сони», Т. Озава из «Мацуситы» и т.д. То есть идентификация человека происходит по производственному признаку, по его принадлежности к промышленной корпорации. Однако это может относиться только к сотрудникам крупных корпораций, которые превращаются в «корпоративные личности». Но не относится к малому независимому бизнесу (если он является действительно независимым, не ассоциирован в сети, не встроен в систему связей с крупным бизнесом).

3. Как научно-технический прогресс покоряет территорию

В перспективе научно-технический прогресс (НТП) будет неизбежно усиливать преобладание производственного фактора над территорией. Это будет происходить со всё возрастающими темпами НТП, который в последние десятилетия уже сравнивают с технологическим взрывом. Как когда-то раньше производственный фактор находился в состоянии полного подчинения территории, так теперь должна оказаться территория перед нынешним производственным фактором. Но только с той лишь разницей, что возрастание производственного фактора не имеет пределов. Это означает, что территория в дальнейшем все больше будет лишаться своей самостоятельности в этом смысле.

Таким образом, мы сталкиваемся с обострением и углублением противоречия между преобладающим характером производственного фактора и прежним укладом жизни, который сохраняет по инерции роль территории. Закон о преобладании производственного фактора буквально «стучится в дверь». Однако государства продолжают по-прежнему рассматривать именно территорию как основную структурную единицу для организации и управления. По территориальному признаку формируются все местные органы власти (исполнительная, законодательная и судебная), все местные государственные службы (бюро по трудоустройству, социальное и пенсионное обеспечение, налоговая служба, полиция и т.д.), плюс системы здравоохранения, школьного образования, детских дошкольных учреждений и т.д.

4. О понятии «структурированной производственной общности»

В наших предыдущих работах [5, 6] мы рассматривали закономерности производственного (организационного) структурирования в промышленном комплексе развитых стран. Здесь очень кратко напомним основные понятия, которые мы использовали. Под «*структурированной производственной общностью*» (производственной структурой) мы понимаем систему вложенных друг в друга структурных единиц, расширяющуюся подобно матрёшке. Предельно условно и схематично это выглядит так: несколько производственных участков образуют цех, несколько цехов – предприятие, далее следует объединение предприятий, затем уровень корпорации, далее группы корпораций и, наконец, самый верхний (внешний) уровень представляют ФПГ-УМК. Финансово-промышленные группы (ФПГ) с универсальным спектром охвата отраслей, так называемые, универсальные многоотраслевые комплексы (УМК) представляют собой, как бы в миниатюре, весь промышленный комплекс. Причём конкуренция рассматривается именно на уровне таких ФПГ-УМК, между несколькими подобными группами (а в пределах самих групп отсутствует и реальная конкуренция и свободно-рыночные отношения).

Реальными прототипами ФПГ-УМК [7–11] являются южнокорейские «чеболи» (среди них наиболее известны современные группы Самсунг и LG), японские «сюданы» (наиболее известными в 90-х годах были группы «Сумитомо», «Мицубиси», «Мицуи», «Санва», «Дайити-Кангё», «Фуё»). В других развитых странах (США, Германии, Франции, Голландии и др.) также существовала подобная модель структурирования промышленного комплекса – в виде нескольких конкурирующих ФПГ-УМК. Но в каждой из этих стран такая модель достигала своей максимальной структурной зрелости в определённый период, а затем постепенно «размывалась» по причинам, которые мы подробно анализировали [6, с. 114–115].

Центральный вопрос этой модели структурирования (которому мы уделяли основное внимание [6, с. 52–69; 7, р. 62–63]), состоит в том, как различные направления производственной деятельности могут сочетаться на разных уровнях структурной организации. Другими словами, каким законам подчиняется диверсификация направлений производственной деятельности в рамках иерархической оргструктуры.

5. От производственного структурирования – к социальному

Важность выявления закономерностей организационного структурирования в промышленном комплексе заключается в том, что производственное структурирование ведёт за собой социальное структурирование по его «образу и подобию», исходя из принципа: производственная общность порождает социальную общность и обе они опираются друг на друга и взаимно усиливают друг друга под воздействием мощной обратной связи. Причём социальная общность в данном контексте предполагает базирование, привязку элементов социальной инфраструктуры согласно современным тенденциям «корпоратизации» социальной инфраструктуры [12–14] (в нашей стране это называлось «ведомственной» социальной инфраструктурой). Это жильё и бытовое обслуживание, здравоохранение, пенсионное обеспечение¹, отдых и детские учреждения, отвечающие тенденции к совместному воспитанию детей.

Это ведёт к «производственно-социальным комплексам» различного уровня, также вложенным друг в друга, повторяющих структуру вложенности («матрёшку») производственных единиц. При этом на нижних уровнях производственного структурирования они превращаются в «производственно-территориальные комплексы» разных масштабов (т.е. в «ведомственные» городки, микрорайоны, кварталы и т.д. со своим соцжилбытом), которые описаны в следующем разделе.

Подобные идеи составляют основу известной «теории Z» Вильяма Оучи, лейтмотивом которой является утверждение: «производственная организация – это социальная организация». Сегодня, спустя почти 30 лет после выхода книги В. Оучи, уже приобрели широкое распространение концепции, рассматривающие фирму как социальную «макро-семью» для своих служащих, объединённых общей судьбой [15–17]. При этом если обычные семьи могут быть «встроены» в такую «макро-семью», то это открывает возможности совместного воспитания детей, что поднимает социальную среду на новый уровень. По словам В. Оучи «смысл существования корпораций Z-типа выходит далеко за рамки простого приобретения прибыли. В этих организациях

---

¹ Имеются в виду корпоративные пенсионные фонды.

производственная общность людей порождает социальную общность, и все они начинают чувствовать себя членами настоящего «промышленного клана» [12, с. 123].

Особое значение приобретает концепция непрерывной ротации персонала с целью выращивания «корпоративных личностей». Так называемая, «глобальная ротация персонала» в рамках консолидированной корпоративной структуры предполагает ротацию в зарубежные филиалы, дочерние компании и даже... (!) партнёрские компании, в том числе, компании из состава своей ФПГ-УМК. Таким образом, эта ротация осуществляется по каналам производственных структурных связей и является важнейшим фактором скрепления микроэкономической структуры, поддержания её целостности.

6. К понятию «производственно-территориального комплекса»

Как отмечалось выше, территориальный и производственный факторы должны быть соединены для **нижних уровней производственного структурирования**. И это неизбежно приводит к концепции *«производственно-территориальных комплексов»*, включающих всю местную социальную инфраструктуру: прежде всего, жильё, а затем бытовые услуги, местные поликлиники, детские сады, спортивные и культурные центры и т.д. Смысл понятия производственно-территориального комплекса в том, что производственная и территориальная общности людей должны быть скоординированы (для нижних уровней производственного структурирования). **И территориальная общность людей (включающая всю социальную инфраструктуру, описанную выше) должна быть следствием их производственной общности, т.е. вторичной. А производственная общность, соответственно, должна стать первичным, ведущим фактором структурирования жизни людей.**

Как отмечалось выше, здесь идёт речь о *«производственно-территориальных комплексах»* разных масштабов, которые должны быть вложены друг в друга, повторяя структуру вложенности («матрёшку») производственных единиц (это «ведомственные» городки, микрорайоны, кварталы и т.д. со своим соцжилбытом).

Поднимаемся на более высокие (экстерриториальные) уровни производственной «матрёшки», где объединяются предприятия, размещённые на разных территориях (даже в разных регионах и странах мира). Здесь социальная общность людей будет поддерживаться такими элементами своей инфраструктуры, как корпоративные дома отдыха, пионерские лагеря, медицинские и рекреационные центры (возможно также и распределение определённых товаров). Кроме того, социальные и производственные связи обеспечиваются мощными современными внутрикорпоративными средствами телекоммуникаций, которые продолжают бурно прогрессировать (возможно развитие корпоративных средств массовой информации, включая собственное радио и телевидение; а телеконференции и телемосты уже входят в практику).

Сегодня мы живём в условиях прогрессирующего, усиливающегося расхождения между производственной и территориальной (вместе с социальной инфраструктурой) общностью людей. Это нужно прямо рассматривать как болезненное, патологическое состояние, разрыв вековой (древней) связи. Правда, это расхождение не везде одинаково. Если бы мы измерили степень такого расхождения, образно говоря, как болезненную повышенную температуру, то увидели, что эта «температура» распределена неравномерно по различным звеньям народного хозяйства в масштабах страны. Некоторые крупные корпорации представляют своего рода «оазисы» (или «острова»), которые значительно более благополучны в этом плане. Сравнение с температурой здесь не случайно, так как с точки зрения физики температура, как раз, измеряет степень хаотичности (энтропии) в системе.

Говоря о разрыве вековой (древней) связи, мы имеем в виду, что эта комплексность территориального и производственного факторов (территориальной и производственной общности людей) существовала изначально с давних времён. Но тогда издревле она была на базе примитивного производства, которое отвечало состоянию первобытной гармонии с территорией. Производственная общность была тогда в зачаточном состоянии. Само понятие «производственной общности», как мы сегодня можем констатировать, находится в развитии, эволюции. Современная производственная общность – это комплексные целевые программы, включающие большие цепочки предприятий – «смежников», где все расставлены по своим местам и от их согласованности зависит успех общего дела. Современная производственная

общность – это подключённость каждого отдельного производителя (включая часто и малые предприятия) к целому эшелону производственной структуры (подробнее об этом говорилось в разделе 4). Ничего похожего не было в прошлые эпохи, тогда производственная общность проявлялась в другой форме.

Производственно-территориальные комплексы глазами эколога. Понятие производственно-территориального комплекса никак не должно подразумевать, что жилые микрорайоны могут оказаться территориально рядом с вредными, загрязняющими среду объектами производства. В действительности, жилые микрорайоны (включающие также «чистые» производственные объекты, где люди занимаются умственным трудом, проводят совещания, обучение и т.д.) могут и должны размещаться в территориальном удалении от объектов загрязняющего производства. И не тот смысл вкладывается в «производственно-территориальные комплексы», здесь речь о людях, о координации их общности: производственной и территориальной (включающей сферы жилья и всех других элементов социальной инфраструктуры).

Ценными и перспективными, на наш взгляд, являются идеи о переходе к концентрации всех вредных, загрязняющих технологий – в масштабах города, области... региона?? – на территории специального района и удалении от него жилых микрорайонов. Такие идеи возникают естественным образом из наблюдения над распыленностью вредных технологий (включая мелкосерийные производственные объекты) по нашей земле. Эти соображения, ориентированные на перспективу, по крайней мере, должны быть приняты во внимание нашей наукой о размещении и организации промышленного производства.

В соответствующих специальных районах может быть решена задача максимальной автоматизации производства, ведь завтрашний день (и частично уже сегодняшний современный уровень) – это «безлюдные технологии», «заводы-автоматы» (таким образом, предполагается свести к минимуму обслуживающий персонал, который, очевидно, будет работать здесь только вахтовым методом). Ведущее соображение состоит в том, что в этих спецрайонах можно будет организовать на высоком современном уровне комплексную «закольцованную» систему очистки стоков, выбросов в атмосферу и других отходов производства – единую, общую для всего района. Здесь существенную роль будет играть

известный «эффект масштаба» в сокращении издержек, учитывая, что для производственных объектов обычного масштаба стоимость очистных сооружений часто сопоставима со стоимостью самих объектов.

Кажется совершенно логичным, если жилые микрорайоны будут размещаться в комплексе с объектами, где люди будут заниматься «чистым» производством (умственным трудом, проектированием, написанием отчетов, разработкой технологической документации, изучением литературы, обучением, написанием программ для компьютеров, проведением производственных совещаний, конференций, математическим моделированием на компьютерах и т.д.).

7. «Телеработа» обнажает проблему

Все эти вопросы приобретают особую актуальность в связи с перспективами развития такого явления, как «телеработа» (teleworking или «удалённое рабочее место», remote workplace). Телеработа предполагает, в частности, что Вы можете работать дома, передавая и получая всю необходимую рабочую информацию по каналам телекоммуникаций [18, 19].

Неоценимой поддержкой для телеработы стало такое гениальное достижение современных технологий, как «электронная цифровая подпись».

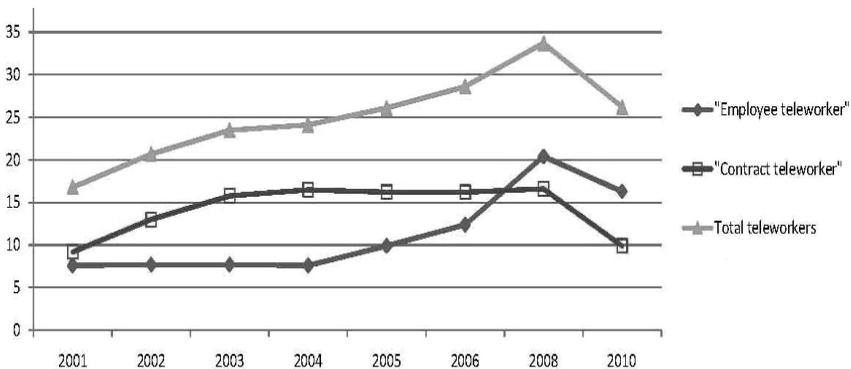

Рис. 1. Динамика занятых телеработой в США (млн человек)
Источник: [20].

На графиках представлена динамика численности людей, занятых телеработой в США. Здесь представлены отдельно данные для сотрудников, находящихся в штате компаний (employee teleworkers), и для контрактников (contract teleworkers, freelancers), работающих в режиме, так называемого, «фриланса».

Согласно графикам, общее число занятых телеработой в США непрерывно росло с 2001 по 2008 г., а с 2008 по 2010 г. впервые зафиксировано сокращение. При этом в большей степени сокращение касается «фрилансеров» и в меньшей степени – штатных сотрудников. Несмотря на общее сокращение занятых телеработой, наблюдается абсолютный рост для тех, кто занимается телеработой более регулярно. Также, согласно данным таблицы, за этот период (с 2008 по 2010 г.) почти вдвое (с 28 до 16%) снизилась доля тех, кто относительно нерегулярно занимается телеработой (реже чем один раз в неделю), соответственно выросла доля практикующих телеработу на более регулярной основе.

Регулярность телеработы в США [20]

Регулярность	Степень регулярности, %		Кумулятивный процент	
	2008 г. (n = 130)	2010 г. (n = 96)	2008 г. (n = 130)	2010 г. (n = 96)
Почти каждый день	40	45	40	45
По крайней мере один раз в неделю	32	39	72	84
По крайней мере один раз в месяц	28	16	100	100

n – число респондентов в выборке.

Конечно, телеработа имеет массу таких преимуществ, о которых раньше можно было только мечтать: свобода в распределении собственного рабочего времени; экономим время и силы на поездки на работу и обратно; экономим топливо для транспорта (а также транспортные масла, другие расходные материалы и сокращаем общий износ транспортных средств); мы не вносим свой вклад в создание пробок на городском транспорте (что сейчас стало острой проблемой в крупных городах); мы не рискуем попасть в дорожно-транспортные происшествия; если у нас на работе неблагоприятные экологические условия (а дома они более благоприятные), то мы защищены от этого.

Но все преимущества телеработы могут сойти на нет, если будут возникать те вопросы, которые мы обсуждаем в этой статье. Телеработа означает, что Ваш дом превращается в рабочий офис. Занимаясь телеработой, мы только мысленно связаны с нашими сотрудниками. А наше ближайшее окружение дома (которое формирует обстановку, превращающую дом в рабочий офис) может помогать нам настроиться на работу или, наоборот, мешать и отвлекать в зависимости от того, являются ли они частью нашей рабочей команды (производственной общности).

Возникает вопрос. Если телеработа является такой прогрессивной идеей, то можно ли в рамках крупной корпорации перевести всех сотрудников целиком на режим телеработы, когда для этого возникнут технические возможности? Несмотря на все удобства для людей, которые приносит телеработа, для «*обычной корпорации*» в этом случае возникает угроза потери чувства единства, сплочённости сотрудников с риском, вообще, потерять управляемость своими людьми. Здесь, как раз, и будет востребована обсуждаемая нами концепция координации между производственной общностью и сферой социальной инфраструктуры (включая жильё и т.д.).

Рассмотрим два варианта (модели) корпоративной организации. Модель-1 с сильной координацией такого рода назовём «*корпорацией Z-типа*» в терминах В. Оучи [12]. Модель-2 со слабой координацией назовём «*обычной корпорацией*». Мы видим, что идея полного перевода всех сотрудников крупной корпорации на телеработу принесёт диаметрально противоположный эффект в этих двух крайних случаях. Эта идея оказывается *несовместимой с моделью-2 со слабой координацией*, реализуя все те угрозы, о которых мы говорили выше. Но она прекрасно совместима с моделью-1 (с сильной координацией) – можно даже сказать, что они как будто созданы друг для друга!

В. Оучи отмечает [12, с. 201], что передовые «*корпорации Z-типа*» способны непрерывно 24 часа в сутки поддерживать такой дух взаимной поддержки, взаимодействия своих сотрудников, который доступен «*обычным корпорациям*» лишь на короткое время в особом режиме взаимодействия, именуемом «коллективным мозговым штормом». Считается, что «коллективный мозговой шторм» – это эффективный метод решения самых трудных производственных задач при «ударном» коллективном взаимодействии сотрудников.

В «обычных корпорациях» для успеха «мозгового штурма» обычно рекомендуется собрать людей вместе территориально под одной крышей, чтобы «стены помогли». А в «корпорациях Z-типа» (с моделью-1 сильной координации) свои «стены» (т.е. общность социальной инфраструктуры) будут помогать непрерывно 24 часа в сутки!

В заключение сформулируем *основное противоречие*, связанное с телеработой. С одной стороны, сегодня ускоренно созревают чисто технические возможности для перевода сотрудников компаний на режим телеработы. И со временем станет всё более очевидно, что уже нет необходимости ездить на работу. Казалось бы, этим открываются грандиозные перспективы, и великая мечта человечества совсем близка (свобода в распределении собственного рабочего времени; кардинальное решение жгучей и «тупиковой» проблемы городских транспортных пробок; полная экономия времени и топлива, связанных с поездками на работу и т.д.).

Но, с другой стороны, осуществить эту великую мечту для «обычных корпораций» совершенно невозможно. Так как сами эти корпорации, их коллективы станут полностью *виртуальными призраками*. Это означает, что все психологические и социальные связи между их людьми, на которые опирается развитие «корпоративного духа» и «корпоративных личностей», станут призрачными.

Литература

1. Лобода О. В., Баталова Е. В. Процессы воспроизводства социального капитала в системе жилищного самоуправления (на материалах деятельности ТСЖ Приморского края) // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 2.
2. Глазунов С., Самошин В. Жилищный вопрос в России: проблемы и перспективы. – М.: Омега-Л, 2008.
3. Чернышев Л.Н. Кризис экономики жилищно-коммунального хозяйства. // ЖКХ. – 2003. – № 7.
4. Городской альманах. Выпуск 5 / под общ. ред. Г.Ю. Ветрова ; Институт экономики города. – М., 2012.
5. Евсеенко А.В., Некрасовский К.В. Организационное ядро конкурентной структуры экономики // Теоретические и практические закономерности современной экономики. Сб. науч. трудов. – Новосибирск, 2000. – С. 144–151.

6. Некрасовский К.В. Микроэкономическое структурирование против атомизации и самораспада в промышленности. Монография. – М.: ИВЦ Маркетинг, 2007.

7. Hong Y. Park, Geon-Cheol Shin, Kyung Hee, Sung Hahn Suh. Advantages and shortcomings of Korean Chaebols //International Business & Economics Research Journal – January 2008. Vol. 7/1, p. 57-66.

8. Powers C. M. The Changing Role of Chaebol //Stanford Journal of East Asian Affairs, Vol. 10/2, 2010, p.105–116.

9. Byung S. Min. Changing pattern of corporate governance and financing in the Korean Chaebols. // Economic Papers: A journal of applied economics and policy, Vol. 26/3, p. 211–230, 2007.

10. Голикова Ю.А. Метакорпорации: природа их образования и роль в современной мировой экономике // Корпоративные финансы. – 2011. – № 2 (18). – С. 33–42.

11. Евсеенко А.В., Некрасовский К.В. О японских «сюданах» // Российский экономический журнал. – М., 1995. – № 12. – С. 62–71.

12. Оучи В. Теория Z. – М.: Экономика, 1984.

13. Гордон А. Современный японский корпоративизм. – М., 1994.

14. Корнилов М. Японский менеджмент и человеческий фактор // Япония. – М.: Наука, 1992. – С. 176–191.

15. Роджерс Дж. ИБМ: взгляд изнутри. – М.: Прогресс, 1990.

16. Грейсон Дж., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М.: Экономика, 1991.

17. Морита А. Сделано в Японии. – М.: Прогресс, 2007.

18. Гебриаль В.Н. Социальные аспекты феномена дистанционной работы как нового вида трудовых отношений // Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. –№ 17. – С. 3–13.

19. Кашпарова Е. Телеработа (telework), прогрессивная форма труда XXI века // Социосфера. – 2012. – № 4. – С. 11–20.

20. Telework 2011/WorldatWork Special Report
<http://www.worldatwork.org/waw/adimLink?id=53034>